

ДАНИИЛ КОЦЮБИНСКИЙ

НОВЫЙ ТОТАЛИТАРИЗМ XXI ВЕКА

Даниил Коцюбинский

**«Новый тоталитаризм»
XXI века. Уйдёт ли мода на
безопасность и запреты, вернётся
ли мода на свободу и право?**

«Страта»

2022

УДК 32
ББК 66.2

Коцюбинский Д. А.

«Новый тоталитаризм» XXI века. Уйдёт ли мода на безопасность и запреты, вернётся ли мода на свободу и право? / Д. А. Коцюбинский — «Страта», 2022

ISBN 978-5-907476-67-7

Ещё недавно казалось, что самый яркий и актуальный вызов, с которым столкнулось человечество в XXI веке, — это стартовавшая на рубеже 2019–2020 годов пандемия коронавируса SARS-CoV-2 и потянувшийся за ней шлейф «невиданных доселе» институционально-изоляционистских ограничений и предписаний — разумных и полубезумных. Однако начавшийся 2022 год властно внёс в «чрезвычайно-устоявшуюся» картину мира радикальные коррективы. Резкое изменение международной обстановки в связи с началом того, что в России получило название «специальной военной операции по защите Донбасса», на первый взгляд, открыло новую страницу мировой истории, перечеркнув и обнулив все проблемы — реальные и мнимые — ещё совсем недавнего, но ощущаемого уже таким невозвратно далёким прошлого. Однако этот разрыв — сугубо иллюзорный. Дело в том, что волна запретов, директив и административно-территориальных размежеваний, накотившая на человечество в коронавирусную эру и перешедшая в 2022 году в новую, ещё более драматичную фазу, — оказалась своего рода кульминационной возгонкой глобальной и долгосрочной тенденции. О её важнейших истоках и первопричинах — эта книга. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 32
ББК 66.2

ISBN 978-5-907476-67-7

© Коцюбинский Д. А., 2022

© Страта, 2022

Содержание

Вводная	9
Свободный мир бежит от свободы?	13
Свобода нужна человеку, но не популяции	23
«Госбезопасность» – кодовое слово авторитаризма	25
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Даниил Коцюбинский
«Новый тоталитаризм» XXI века
*Уйдёт ли мода на безопасность и запреты,
вернётся ли мода на свободу и право?*

All rights reserved. No parts of this publication can be reproduced, sold or transmitted by any means without permission of the publisher.

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, а также размещена в интернете, если на то нет письменного разрешения владельцев.

© Коцюбинский Д. А., текст, 2022

© «Страта», оформление, 2022

* * *

Коцюбинский Даниил Александрович (1965 г.р.) – кандидат исторических наук, преподаватель СПбГУ, автор книг по истории России начала XX в. и Петербурга конца XX в. Обладатель гран-при конкурса «Золотое перо – 2000» петербургского Союза журналистов за цикл телепрограмм по новейшей политической истории Санкт-Петербурга.

Новая книга Д. А. Коцюбинского – о том, как в начале XXI века во многих странах, в том числе либерально-демократических, свобода перестала быть главной социальной ценностью и оказалась вытеснена «культом безопасности». Почему интересы популяции оказались важнее прав индивидуума, борьба с изменением климата превратилась в новую религию, а общение между людьми стало невозможным без новых запретов и самоограничений? Книга

не только отвечает на эти вопросы, но и предлагает путь преодоления современной неототалитарной антиутопии.

Ещё недавно казалось, что самый яркий и актуальный вызов, с которым столкнулось человечество в XXI веке, – это стартовавшая на рубеже 2019–2020 годов пандемия коронавируса SARS-CoV-2 и потянувшийся за ней шлейф «невиданных доселе» институционально-изоляционистских ограничений и предписаний¹ – разумных и полубезумных.

Однако начавшийся 2022 год властно внёс в «чрезвычайно-устоявшуюся» картину мира радикальные коррективы. Резкое изменение международной обстановки в связи с началом того, что в России получило название «специальной военной операции по защите Донбасса»², на первый взгляд, открыло новую страницу мировой истории, перечеркнув и обнулив все проблемы – реальные и мнимые – ещё совсем недавнего, но ощущаемого уже таким невозвратно далёким прошлого.

Однако этот разрыв – сугубо иллюзорный. Дело в том, что волна запретов, директив и административно-территориальных размежеваний, накатившая на человечество в коронавирусную эру и перешедшая в 2022 году в новую, ещё более драматичную фазу, – оказалась своего рода кульминационной возгонкой глобальной и долгосрочной тенденции. О её важнейших истоках и первопричинах – эта книга.

---

¹ COVID-паспорта, зелёные пропуска и QR-коды. Как в разных странах контролируют граждан с помощью электронных сертификатов // Lenta.ru. 11.11.2021.

² [Путин В. В.] Обращение Президента Российской Федерации // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/67843/videos>

Вводная Терминологическая ремарка

В рамках данного текста под «тоталитаризмом» понимается система всеобщего репрессивно-принудительного единомыслия и единодействия, активно одобряемая и поддерживаемая большинством общества.

Для построения тоталитарной системы, поясняет петербургский политолог и экономист Дмитрий Травин, необходимо,

«чтобы большинство людей верили в господствующую идеологию, готовы были ради неё много трудиться и иногда даже отдавать жизнь. А главное – доносить на несогласных и искренне радоваться массовым репрессиям»³.

Иными словами, социум должен характеризоваться такой высокой степенью приверженности

«тотальной идеологии, при которой каждый дворник должен клясться в верности системе, а любое обнаруженное несогласие с существующим положением дел (реальное или мнимое) наказывается тюрьмой»⁴.

А если и не тюрьмой, уточняет московский историк и публицист Дмитрий Шушарин, то предельно суровыми социальными санкциями:

«При тоталитаризме репрессивен социум, поэтому это не только страх ареста, пыток, казни, лагеря, но и страх одиночества, изгойства, нищеты, превращения в посмешище, страх отчаяния и безысходности»⁵.

Иными словами, тоталитаризм в настоящей книге рассматривается как в первую очередь *социальный феномен*, могущий оформиться и получить развитие в условиях государственности любого типа, включая либерально-демократическую.

Причём тоталитарные тренды, возникающие в недрах либерально-демократического социума, не только не ведут к оформлению «классической» модели тоталитарной государственности (описанной, в частности, Ханной Аренд⁶, Карлом Фридрихом и Збигневом Бжезинским⁷, а также другими теоретиками XX столетия), но – как будет видно из дальнейшего – вполне могут сочетаться с эффективным сопротивлением общества тем или иным авторитарным устремлениям правительственной власти.

---

³ Травин Д. Строит ли Путин тоталитарное общество? // Росбалт. 12.02.2020.

⁴ Там же.

⁵ Шушарин Д. «Русский тоталитаризм». Новая редакция. Заключительная глава. Свобода здесь и сейчас // Демократическое сетевое сообщество. 01.07.2020.

⁶ Arendt H. The Origins of Totalitarianism. New edition with added prefaces. San Diego – New York – London: A Harvest/HBJ Book, 1973. XL. 527 p.

⁷ Friedrich Carl. J., Brzezinski Zb. Totalitarian dictatorship and autocracy. Cambridge (Mass.): Harvard university press, 1965. XIII. 438 p.

Дмитрий Травин

Дмитрий Шушарин

В этой связи с целью терминологического отграничения «старого», *государственного тоталитаризма*, – от возникшего независимо от государственной власти и активизировавшегося сравнительно недавно *социального тоталитаризма*, последний в настоящей работе обозначается как *новый тоталитаризм*.

Следует отметить, что сам термин «новый тоталитаризм» не нов и многократно использовался как в политологической литературе, так и в публицистике. При этом посредством него обозначались различные феномены. В том числе не только социальные (как в рамках данного текста), но и политические, связанные с деятельностью государств как в национальном, так и в международно-глобалистском контекстах.

Так, в 1971 г. была опубликована книга британского писателя Роланда Хантфорда «Новые тоталитаристы», в которой автор анализировал политический и социальный климат

Швеции начала 1970-х гг. и сравнивал её с доброжелательным тоталитарным государством в духе романа «Дивный новый мир» Олдоса Хаксли⁸.

Испанский писатель Игнасио Рамонет, идейный противник неолиберализма и свободной торговли, в эссе «Новый тоталитаризм» (1999), посвящённом полемике с Томасом Фридманом, «разновидностью нового тоталитаризма» назвал «глобализацию»⁹.

Российский правовед А. А. Шанин, автор краткого обзора теоретических концепций тоталитаризма (2007), посредством термина «новый тоталитаризм» обозначил актуальную для современных государств и мирового сообщества в целом проблему стремления к достижению безопасности,

«ведь безопасность государства, включая его безопасность от отдельной личности, достигается именно при тоталитарном типе политической системы»¹⁰.

Термин «новый тоталитаризм» также нередко встречается в текстах многих современных авторов – как публицистов, так и учёных, – стоящих на позициях антиглобализма и рассуждающих на тему «исходной тоталитарной сущности» либерализма как цивилизационной модели¹¹, сделавшей ставку на тотальный рационализм и мировую однополярность¹². При этом термины «тоталитарный либерализм», «либеральный тоталитаризм» и «новый тоталитаризм» в этих работах порой используются как синонимы¹³.

Однако в последнее время о «новом тоталитаризме» стали всё чаще говорить не как о государственном или идейно-политическом, но именно как о **социальном феномене** – в том числе в связи с антилиберальными веяниями в среде западного (особенно североамериканского) высшего и школьного образования.

Так, профессор экономики Ричард М. Эбелинг в статье «Новые тоталитаристы» заключил:

«В американских академических кругах возник и окреп новый дух интеллектуальной нетерпимости. Их сторонники – это новые тоталитаристы, которые не терпят ни разногласий, ни споров, ни несогласия»¹⁴.

О новых тоталитарных веяниях в образовательной среде и обществе Канады в целом упомянул и обозреватель *Le Figaro* Матье Бок-Коте, комментируя новость об изъятии из библиотек и сожжении в канадской провинции Онтарио книг, признанных оскорбительными для коренного населения:

«Новость облетела весь мир: Радио Канады сообщило, что в 2019 году школьный совет г. Провиденс, объединивший несколько десятков школ на

---

⁸ Huntford R. The New Totalitarians. A terrifying Portrait of an «ideal» Society that has destroyed Democracy. London, 1971. 349 p.

⁹ Ramonet I. A New Totalitarianism. In Dueling Globalizations by Thomas Friedman and Ignacio Ramonet // Foreign Policy. 1999. № 116. P. 110–127.

¹⁰ Шанин А. А. Новый тоталитаризм (обзор классических трактовок тоталитаризма с позиции современности) // Вестник ВолГУ. 2007. Серия 9. Вып. 6. С. 90.

¹¹ Видоевич З. Либеральный тоталитаризм // Социологические исследования, 2007. № 12. С. 39–49; Вахитов Р. В. Либеральный тоталитаризм: репрессивные механизмы современного западного общества и их критический анализ в зарубежной философии XX века // Сделано у них. 05.04.2012; Даренский В. «Российский либерализм» как тоталитарная идеология // Русская народная линия. 16.06.2018; Дугин А. Мы живём в эпоху тоталитарного либерализма. Основы геополитики, Русская правда и Большая Евразия // Завтра. 23.03.2021.

¹² Тимофеев И. Сумерки Запада? Новый тоталитаризм, рефлексия и свободная мысль // Валдай. Международный дискуссионный клуб. 17.09.2019.

¹³ Тяпин И. Н. Новый тоталитаризм и государство справедливости: неизбежность выбора. М.: Общество с ограниченной ответственностью «ДПК Пресс», 2019. 296 с.

¹⁴ Ebeling R. M. The New Totalitarians // The Future of Freedom Foundation. 12.02.2020.

юге Онтарио, решил <...> очистить школьные библиотеки от нескольких тысяч книг, обвиняемых в том, что они транслируют неблагоприятное или негативное мнение о коренных американцах. <...> Некоторые из них даже были сожжены в рамках очистительного ритуала, который, как считается, символизировал уничтожение расизма и превращение его в удобрение. <...> Вокизм [от англ. woke – “проснуться”, обозначает левый социальный активизм по вопросам социальной, расовой и половой справедливости, – Д. К.] – это тоталитаризм, и Канада – Его Пророк»¹⁵.

Словом, единого или хотя бы типологически однородного понимания термина «новый тоталитаризм» в современной научной литературе, не говоря уже о публицистике, нет.

Как уже было кратко отмечено выше, в настоящей работе под «*новым тоталитаризмом*» понимается феномен «низовой», не инспирированной целенаправленно ни государством, ни какими-либо заинтересованными глобальными структурами (экономическими, политическими и др.) тоталитарной активности социума, стремящегося императивно-репрессивно регулировать жизнь людей, притом не только общественную, но и частную. Речь идёт о такой эпохе, когда социум внешне свободно и добровольно начинает структурироваться как своего рода *гигантская тоталитарная секта*, жёстко регламентирующая поведение индивидуумов посредством множественных запретов и предписаний.

При этом государство, которое в рамках «старого», или «классического», этатистского тоталитаризма XX века являлось центральным политическим субъектом – в структуре нового тоталитаризма оказывается лишь одним, хотя и важнейшим, из инструментов реализации «большой неототалитарной программы».

---

¹⁵ Bock-Côté M. Le Canada, pays des autodafés // 11.09.2021. JE SUIS FRANÇAIS. Le quotidien royaliste sur la toile. 11.09.2021.

Свободный мир бежит от свободы?

Самым проблемным оказывается даже не как таковое повсеместное и непрерывное усиление в XXI веке запроса на «добровольно-принудительные» меры общественного регулирования, но тот факт, что в инициативном авангарде этого антилиберального тренда уверенно выступают хедлайнеры «свободного мира» – Северная Америка, Европа, Австралия, словом – Запад.

Именно на Западе, традиционно являвшемся оплотом либерализма во всех его ипостасях, в XXI веке вдруг пропала мода на самое сладкое для «традиционного западного уха», притом ещё с античных времён, слово «свобода».

Вспомним, что в Древнем Риме была даже особая богиня Свободы – Либертас.

Изображение богини свободы Либертас на денарии римского монетаря Квинта Кассия Лонгина (брата Гая Кассия Лонгина – будущего убийцы Цезаря). 55/57 г. до н. э.

Изображение богини свободы Либертас на денарии Гая Кассия Лонгина (убийцы Цезаря) и его союзника Лентула Спинтера. 42 г. до н. э.

Эта же богиня в виде Статуи Свободы работы французского скульптора Огюста Бартольди вот уже почти полтора столетия гордо возвышается на морских подступах к «столице свободного мира» – Нью-Йорку.

Но увы. Для XXI века «культ свободы» – это уже, с точки зрения трансконтинентального мейнстрима, не прогресс. Это архаика, притом далеко не безобидная, а во многих отношениях, – как мы увидим ниже, – *опасная*.

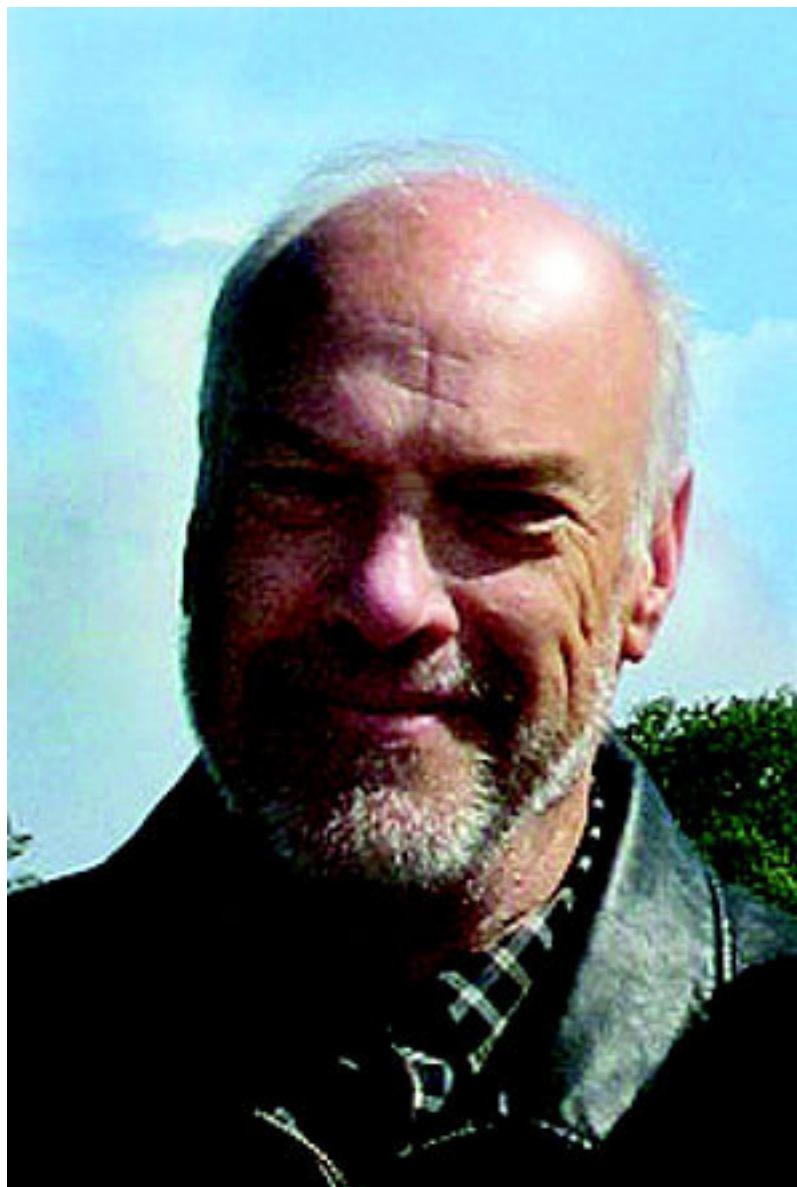
Вместо *свободы* новым культовым словом, или словом-паролем, открывающим доступ к любому текущему дискурсу и к победе в любом актуальном диспуте, стала *безопасность*.

Ещё в «докоронавирусную эру» на это стали с тревогой обращать внимание, так сказать, классические либералы, притом именно в США, где свобода и право традиционно считались едва ли не синонимами национальной идентичности. Вводка к опубликованной ещё в 2014 г. статье профессора социологии Техасского университета в Остине Э. Марка Уорра «*Мы жертвуем свободой ради безопасности, и нам это не нужно*» обозначила эту проблему предельно остро:

«Американцы дорожат своей свободой. Они пользуются степенью личной, социальной и политической свободы, почти не имеющей аналогов в истории человечества. Поэтому иронично и даже трагично, что они добровольно отказываются от такой большой части этой свободы в погоне за другой ценностью: безопасностью»¹⁶.

---

¹⁶ Warr M. We Sacrifice Freedom for Safety, and We Need Not Do So // UT NEWS. 21.04.2014.

Э. Марк Уорр

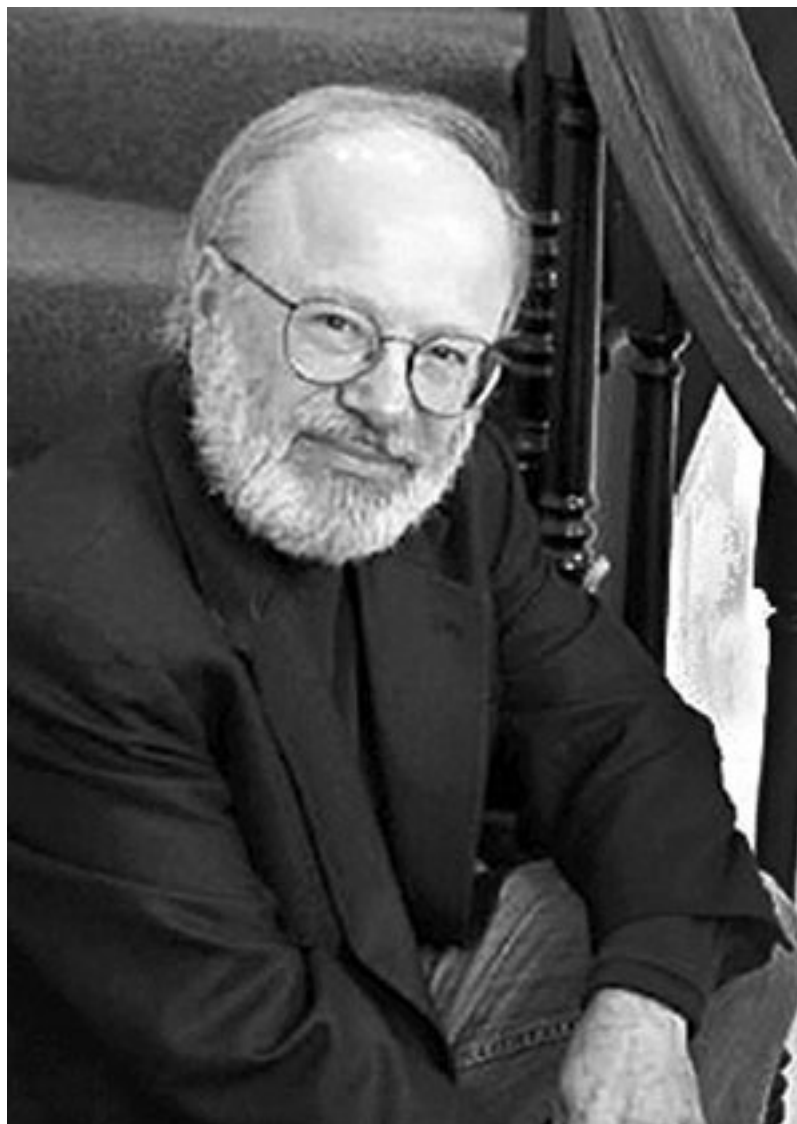
И далее автор обращал внимание на избыточность и даже абсурдность развившегося в американском обществе «культы безопасности»:

«Слишком часто мы жертвуем своей свободой ради безопасности напрасно. <...> Проблема в том, что мир на самом деле намного безопаснее, чем думают или расценивают большинство американцев, и они слишком часто жертвуют своими свободами без надобности. Американцы, естественно, жаждут безопасности для себя и тех, кто им небезразличен, и принимают меры для обеспечения этой безопасности. Однако уровень преступности в США снижается более 20 лет; количество убийств упало вдвое только за последнее десятилетие <...>. Исследования показывают, что американцы преувеличивают свои шансы быть убитыми, изнасилованными или ограбленными, а также свои шансы умереть от урагана, торнадо, землетрясения или другого редкого события»¹⁷.

---

¹⁷ Там же.

Как бы предвосхищая нынешний директивно-регулятивный – по факту антилиберальный – крен в сторону общественной безопасности именно в сфере здравоохранения, Джордж Дж. Аннас, профессор и заведующий кафедрой права здравоохранения, биоэтики и прав человека Школы общественного здравоохранения Бостонского университета, ещё в 2007 г. в статье «*Ваша свобода или ваша жизнь. Тема для обсуждения: общественное здравоохранение и гражданские свободы*» указал на иррациональность и вредоносность стремления правительства достичь состояния абсолютной безопасности в сфере общественного здоровья и, в частности, в борьбе с пандемиями.

Джордж Дж. Аннас

В цитируемом ниже пространном фрагменте статьи Аннас обратил особое внимание на то, что поводом к появлению данного санитарно-авторитарно-утопического тренда стали отнюдь не медицинские факторы, а мифообразования, возникшие в сфере политики и социально-политической психологии под влиянием вызовов цивилизационно-политического характера:

«После террористических нападений 11 сентября 2001 года возник миф о том, что общественное здравоохранение должно полагаться на тактику, применявшуюся до Первой мировой войны: принудительный

карантин, обязательные медицинские осмотры и вакцинации, чтобы быть эффективным в борьбе с пандемией. Точно так же, как национальные лидеры утверждали, что общественность должна обменять свои гражданские свободы на безопасность от террористических нападений, так и чиновники общественного здравоохранения утверждали, что здоровье лучше всего защитить, приняв метафору национальной безопасности; 2001 год выступил как оправдание, а 1918 год – как модель.

Как выразился Джон М. Барри, автор книги “Великая инфлюэнца”¹⁸, “государственным чиновникам здравоохранения понадобятся полномочия для обеспечения выполнения решений, в том числе безжалостных. ... Чиновники могут принять решение о проведении обязательной вакцинации. Или, если есть хоть какой-то шанс ограничить географическое распространение болезни, должностные лица должны иметь законные полномочия принимать крайние карантинные меры” в случае пандемии гриппа.

Если “крайние” и “безжалостные” меры считаются разумными, то никого не должно удивлять, что зачастую на ум сразу приходят военные. Президент США Джордж У. Буш, например, отреагировал на угрозу пандемии птичьего гриппа в 2005 году тем, что предложил использовать вооруженные силы США для карантина “частей страны”, переживающих “вспышку” <...>.

А в новом “Проекте Руководства федерального правительства по распределению и нацеливанию вакцины против пандемического гриппа”, опубликованном в конце октября 2007 года, первостепенное внимание уделяется первоочередному распределению вакцин не беременным женщинам, младенцам, детям, или пожилым людям, или даже поставщикам неотложной медицинской помощи на передовой, или амбулаторным медицинским учреждениям, а военнослужащим, которые “играют важную роль в национальной и отечественной безопасности”».

При этом Аннас подчёркивал, что отмеченный им тренд получил развитие не только в США, но также в Европе и мире в целом:

«У европейцев может возникнуть соблазн подумать, что милитаризованная модель национальной безопасности общественного здравоохранения ограничивается США, но это было бы ошибкой. В августе 2007 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ; Женева, Швейцария) открыто приняла военизированную модель безопасности для общественного здравоохранения. В ее докладе 2007 года “Более безопасное будущее: глобальная безопасность общественного здравоохранения в 21-м веке” перспектива пандемии гриппа описана как “самая страшная угроза безопасности”¹⁹ в мире».

По сути, как отмечал автор статьи, происходила подмена целей в деятельности правительств и международных структур, когда стремление к *глобальной безопасности в сфере здравоохранения* оказывалось более важным, чем здравоохранение как таковое (в 2020–21 гг. эта тенденция была хорошо заметна на примере глобального организационно-финансового акцента, сделанного в том числе на уровне ВОЗ, на мерах жёсткой самоизоляции и массовой

---

¹⁸ Барри Д. Испанка. История самой смертоносной пандемии = John M. Barry. The Great Influenza: The Story of the Deadliest Pandemic in History/пер. Александр Анваер. М.: Альпина Паблишер, 2021. 736 с.

¹⁹ WHO. A Safer Future: Global Public Health Security in the 21st Century. Geneva, Switzerland: World Health Organization. 2007.

вакцинации, – призванных обеспечить всеобщую безопасность через выработку ”коллективного“, или ”популяционного“ иммунитета²⁰, но в реальности не достигших изначально поставленной цели²¹, – а не на планомерном создании новых медицинских мощностей, институционально обеспечивающих качественное лечение всех вновь заболевших, – подробнее об этом см. ниже):

«Охрана и безопасность в настоящее время, по-видимому, рассматриваются как более важные цели общественного здравоохранения, чем само здравоохранение, и “готовность” к “чрезвычайным ситуациям” стала новой мантрой общественного здравоохранения²². Фразы “лучше перестраховаться, чем сожалеть”, “мы должны проявлять крайнюю осторожность” и “ошибаться в сторону осторожности” звучат снова и снова, как будто эти песнопения могут отвести зло»²³.

Далее следовали не так давно бывшие прописными истины либерализма, которые в XXI веке – чем дальше, тем больше – стали звучать едва ли не как крамола:

«Жертвовать правами человека под предлогом национальной безопасности почти всегда не нужно и контрпродуктивно в свободном обществе. Как сказал Бенджамин Франклин, “тот, кто откажется от сущностной свободы, чтобы купить временную безопасность, не заслуживает ни свободы, ни безопасности”»²⁴.

После чего автор задавался вопросом:

«Почему же тогда, после террористических атак на башни-близнецы и Пентагон, служба общественного здравоохранения так охотно приняла модель национальной безопасности?»²⁵.

Но предложенный далее ответ скорее порождал новые вопросы, поскольку оказывалось, что американское общество в XXI веке охвачено не только террористическо-пандемийным, но по сути тотальным страхом:

«Фарид Закария описал проблему в июне 2007 года: США ”стали нацией, охваченной страхом, обеспокоенной террористами и странами-изгоями, мусульманами и мексиканцами, иностранными компаниями и свободной торговлей, иммигрантами и международными организациями. Самая сильная нация в мировой истории, мы видим себя осаждёнными и подавленными”²⁶»²⁷.

---

²⁰ Вопросы и ответы: коллективный иммунитет, меры самоизоляции и COVID-19 // Всемирная организация здравоохранения. 20.12.2021.

²¹ Врачи объяснили рост заражений COVID в Европе при 70 % привитых взрослых // РБК. 05.09.2021.

²² Mongoven A. The war on disease and the war on terror: a dangerous metaphorical nexus? // *Camb Q Healthcare Ethics*. 2006. 15 (4). P. 403–16.

²³ Annas G. J. Your liberty or your life. Talking Point on public health versus civil liberties // *EMBO Rep*. 2007. V.8 (12). P. 1093–1098.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Zakaria F. Beyond Bush: what the world needs is an open, confident America // *Newsweek*. 2007. June 11, 22–29.

²⁷ Annas G. J. Your liberty or your life...

Дик Чейни

Из этого тотального общественного страха стали, что неудивительно, вырастать правительственные проекты тотальной безопасности – антипандемийной, антитеррористической и т. д.:

«Не кто иной, как вице-президент США Дик Чейни определил повестку дня, когда сформулировал антитеррористический стандарт, который стал известен из названия книги Рона Саскинда на эту тему как “доктрина одного процента”.

Коротко говоря, доктрина гласит, что “даже если есть всего один процент вероятности того, что произойдет невообразимое, действуйте так, как будто это несомненно. Речь идёт не о нашем анализе [угрозы], а о нашей реакции”²⁸. Этот рецепт, что несомненно, годен лишь для того, чтобы выбросить научные факты в окно и разработать планы действий, которые совершенно не связаны с реальным миром – или, по крайней мере, на два порядка далеки от реальности. Джек Голдсмит, бывший глава Офиса юрисконсульта США, описал атмосферу в администрации Буша в своей книге “Президентство террора”, отметив, что чтение ежедневной “матрицы угроз”, в которой суммируется “каждая известная новая угроза”, легко делает человека параноиком²⁹³⁰.

---

²⁸ Suskind R. The One Percent Doctrine: Deep Inside America's Pursuit of its Enemies Since 9/11. New York, NY, USA: Simon & Schuster, 2006. 375 p.

²⁹ Goldsmith J. L. The Terror Presidency: Law and Judgment Inside the Bush Administration. New York, NY, USA: W. W. Norton, 2007. 256 p.

³⁰ Annas G. J. Your liberty or your life...

Джордж Аннас так и не дал ответа на вопрос о причинах резкого взлёта тревожности в американском обществе в XXI столетии. Из контекста как бы следовало, что всему виной – паранойяльная глупость высокопоставленных политиков и военных, которым везде мерещатся заговоры, диверсии и катастрофы.

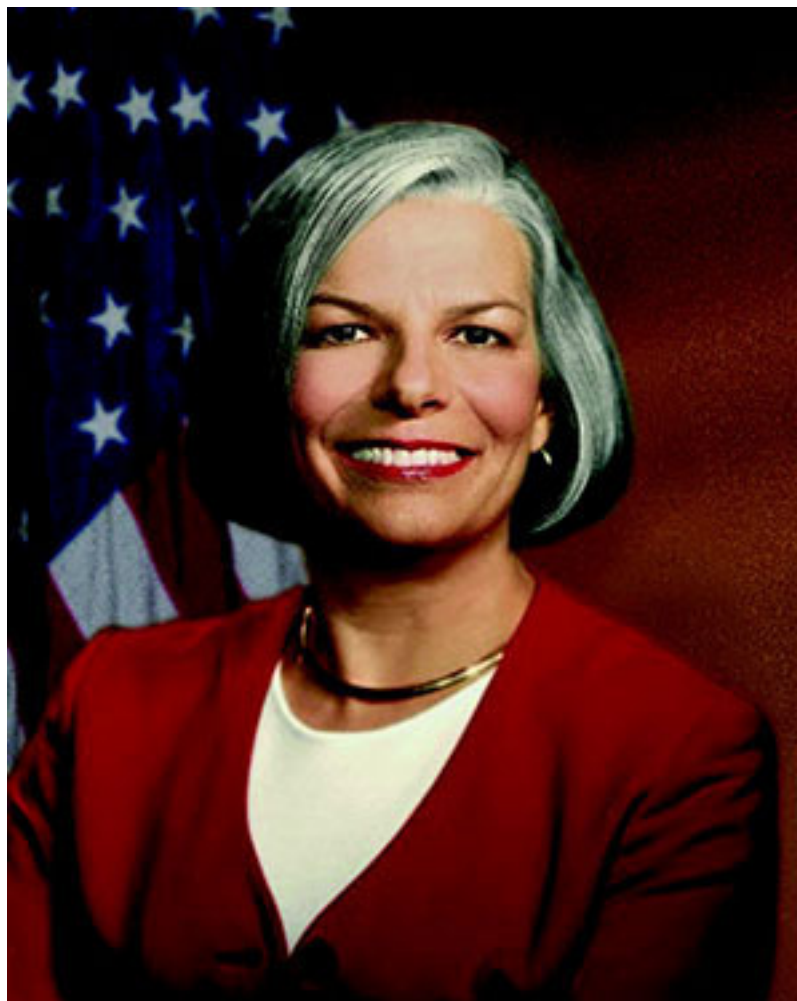
При этом с явным удовлетворением и оптимизмом автор констатировал тот факт, что американским врачам удалось в итоге не допустить принудительной массовой антиоспенной вакцинации населения США, которую планировал президент Буш-младший, исходя из гипотезы о том, что пандемию оспы мог – чисто теоретически – «наслать» на США президент Ирака Саддам Хусейн или какой-то иной злоумышленник, обладающий соответствующим ресурсом.

И в дальнейшем, как полагал Джордж Аннас, здравый смысл имел все шансы успешно брать верх над паническими атаками политиков и той части общества, которая подвержена их воздействию. Залогом этого, по убеждению Аннаса, должны были стать факты, наглядно доказывающие, что стремление к «тотальной общественной безопасности» приводит к прямо противоположным результатам. А именно к тому, что общество оказывается неподготовленным к реальным, а не мнимым, вызовам:

«Планирование общественного здравоохранения должно основываться на науке, а не на беспричинных тревогах и страхах. Вместо того, чтобы использовать инструменты общественного здравоохранения, особенно эпидемиологии, для сбора данных и оценки рисков, правительство США, похоже, приняло странную идею о том, что все угрозы равны и что все штаты и населённые пункты должны готовиться к ним одинаково. Так, по словам [директора Центров США по контролю и профилактике заболеваний (CDC) Джули] Гербердинг, “угроза в любом месте – это угроза везде”³¹.

---

³¹ Cit.: Lewis K. K. The pandemic threat: are we prepared? // Issue Brief (Mass Health Policy Forum). 2006. Jun 8. № 29. P. 1–14.

Джули Гербердинг

Нет более убедительной иллюстрации ошибочности такого подхода, чем неспособность правительства справиться с реальной чрезвычайной ситуацией – такой, как гуманитарная катастрофа, последовавшая за ураганом Катрина. Человек, отвечавший на федеральном уровне за реагирование на чрезвычайную ситуацию в связи с Катриной, министр внутренней безопасности Майкл Чертофф, просто не обратил внимания на катастрофу, вызванную этим ураганом. Вместо этого он находился в штаб-квартире CDC в Атланте, готовясь к возможной пандемии птичьего гриппа.

Майкл Чертофф

Жалкая неспособность эффективно прийти на помощь жертвам урагана Катрина иллюстрирует, что принятый в США подход, основанный на “учёте всех опасностей во всех местах”, в сочетании с “доктриной одного процента”, привел к возникновению двух очень реальных и очень взаимосвязанных эпидемий в сегодняшних США: эпидемий страха и некомпетентности»³².

И в заключение следовал либеральный рефрен, как бы закольцовывавший статью:

«Америка сильна, потому что её народ свободен. Чтобы быть как моральным, так и эффективным, государственное планирование чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения должно основываться на реалистичных планах, направленных на защиту и укрепление здоровья населения, а не на причудливых метафорах национальной безопасности и директивах – таких, как “доктрина одного процента”. Эффективные действия в области общественного здравоохранения должны основываться на уважении свободы и доверии к нашим согражданам»³³.

---

³² Annas G. J. Your liberty or your life...

³³ Там же.

Свобода нужна человеку, но не популяции

Всё это, повторяю, было проговорено и подробно аргументировано за десять с лишним лет до начала коронавирусной пандемии, реакция на которую, – притом не только в США, но и во многих странах мира, – стала строиться скорее в соответствии с императивом «учёта всех опасностей во всех местах», «доктриной одного процента» и прочими «метафорами национальной безопасности», нежели на основе «уважения свободы людей и доверия к ним».

В данном случае важно не то, правильны ли те меры общественной безопасности, которые практикуются в ситуации волнообразно длящейся коронавирусной атаки (локдауны, масочный, дистанционный и пограничный режимы, массовые вакцинации и т. д.). Важно подчеркнуть, что на протяжении двух десятилетий начавшегося столетия не только чиновничье, но и общественное сознание Запада и мира в целом, – и чем дальше, тем всё более активно и последовательно, – стало помещать в центр политических разработок и общественных обсуждений именно проблему *общественной безопасности*. И по этой причине реакция человечества на пандемию коронавируса оказалась качественно отличной от реакции на сопоставимые по масштабу общемировые эпидемии, имевшие место в относительно недавнем прошлом: «испанский грипп» 1918–20 гг. (20–50 млн жертв); «азиатский грипп» 1957–58 гг. (1–2 млн); «гонконгский грипп» 1967–68 гг. (1–4 млн)³⁴.

Таким образом, как было уже отмечено во вводной части настоящего текста, эта реакция лишь максимально ярко и выпукло отразила гораздо более продолжительный и поступательно развивающийся глобальный социально-политический тренд. А именно, оттеснение, в том числе в странах Запада, на задний план либерально-правовых, индивидуалистических ценностей, гарантирующих каждому человеку максимум личных свобод, – и выход на мировую авансцену ценностей коммунитаристских и запретительно-регулятивных, призванных обеспечивать прежде всего максимальную безопасность общества в целом.

Несмотря на то, что формально безопасность преподносится как «дело каждого», в котором каждый лично заинтересован и за которое каждый лично ответственен, понятие *личной безопасности* в актуальном дискурсе о безопасности оказывается практически полностью вытесненным категорией *общественной безопасности*, где общество выступает как единое целое и где интересы *каждого* оказываются неотделимы от интересов *всех*.

Сам образ безопасности зачастую рисуется при этом в виде некой могучей и доброй надличной силы, способной защитить отдельных людей от *опасности* и гарантировать им спокойную и счастливую жизнь.

При этом разговор о безопасности далеко не исчерпывается профилактикой пандемий и терактов, а также проблемой борьбы со стихийными бедствиями. Он складывается в нечто целостное и всеобъемлющее, подобное философии или, – как будет видно из дальнейшего, – лучше сказать, религии. Сегодня нет практически ни одной стороны общественной и частной жизни, которая не была бы охвачена «учением о безопасности».

От *безопасности* «нисходящими лучами» расходятся такие социально центрированные и не менее, чем она сама, сакральные понятия, как *экологичность*, *ответственность*, *солидарность*, *справедливость*, а также, в зависимости от той или иной цивилизационной модели: *инклюзивность*, *патриотичность*, *правоверность*, etc.

Все эти ценностно нагруженные абстракции, в текущем столетии вдруг резко взметнувшиеся в общественной цене, объединяет одно: все они – каждая по-своему – ставят интересы *безопасности социума* (в пандемийную годину, с лёгкой руки ВОЗ, возник даже такой био-

---

³⁴ Хвостик Е. Вирусология новейшего времени. Во что эпидемии обходятся людям и человечеству // Коммерсантъ. 23.04.2020.

политически стилизованный мем, как *интересы сохранения популяции*) выше *личной свободы индивидуума*. Все они ведут речь о тех или иных формах и сферах ограничения «бесконтрольной», хотя формально вполне правовой, индивидуальной активности. Все они утверждают необходимость её безусловного подчинения общепризнанной (т. е. мейнстримной) системе императивов и табу, признаваемых – в данный конкретный момент – априорно и безоговорочно спасительными и благотворными.

«Госбезопасность» – кодовое слово авторитаризма

В прошедшие эпохи разговор об *общественной безопасности*, как правило, сливался с дискурсом о *государственной безопасности* и касался в первую очередь законодательного ограничения политических и гражданских прав.

Иными словами, речь шла о нормативно или директивно оформленных полицейско-запретительных и репрессивных функциях государственной власти. При этом если для недемократических режимов эти функции составляли (и продолжают составлять) субстанцию политической системы, то в либерально-демократических странах скорее могли быть отнесены к категории её акциденций, которые, в зависимости от конкретных исторических эпох и обстоятельств, усиливались либо ослабевали, хотя, как правило, и не исчезали полностью, поскольку «геном авторитарности» присутствует в недрах любого, даже самого демократического государства.

Набравшая в XXI в. обороты и *идущая «снизу»* тенденция к культивированию и сакрализации *общественной безопасности* способствовала тому, что государства получили дополнительный *социально санкционированный* импульс к активизации своих авторитарных «инстинктов»: авторитарные государства – в большей степени, демократические – в меньшей. В итоге возник своеобразный феномен *нового авторитаризма*, то есть основанного не столько на *противостоянии* власти и общества, сколько на их исходном *антиправовом консенсусе*.

Здесь стоит напомнить, что «классический», или *старый авторитаризм* предполагал жёсткую коллизию между властью и социумом и предусматривал жёсткое подавление правительством любой независимой политической активности граждан. Согласно Фурио Черутти, основные черты авторитаризма —

«непринятие конфликта и плюрализма в качестве нормальных элементов политики, стремление сохранить статус-кво и предотвратить изменения, сохраняя всю политическую динамику под строгим контролем сильной центральной власти, и, наконец, эрозия верховенства закона, разделения властей и демократических процедур голосования»³⁵.

Для современных недемократических режимов такое определение авторитаризма и сегодня является актуальным. Однако *ново-авторитарные* тенденции проявляются и в этих странах, приобретая своеобразную форму «трансформированного отражения» процессов, развивающихся на Западе (подробнее об этом – ниже).

В целом в первые два десятилетия XXI в. наблюдался своего рода «вал» принятия запретительных законов как в либерально-демократических, так и в иных по своей политической природе государствах.

Так, в различных странах подверглись уголовному запрету слова и инициативы, расцениваемые как: *разжигание ненависти к людям по признакам расы, религии, пола и сексуальной ориентации*³⁶; *разжигание ненависти к социальным группам* – полиции, спецслужбам³⁷, чиновникам³⁸, правительству, королевским особам³⁹; *пропаганда «социального, расового, наци-*

---

³⁵ Cerutti F. Conceptualizing Politics: An Introduction to Political Philosophy. London: Routledge, 2017. P. 17.

³⁶ Hate speech laws by country // Wikipedia; Голованова Н. А. Экстремизм в Великобритании: способы противодействия // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 104.

³⁷ На заборе слово из трёх букв – ФСБ. За что отправили в колонию семью челябинских анархистов // Новая газета. 14.09.2021.

³⁸ УК РФ Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства // СПС КонсультантПлюс.

³⁹ Испанского рэпера-леворадикала отправили в тюрьму за критику полиции и бывшего монарха. Акции протеста в его

онального, религиозного или языкового превосходства»⁴⁰, нацизма⁴¹, наркотиков⁴², «гомосексуализма» среди несовершеннолетних⁴³; оправдание терроризма⁴⁴; призывы к нарушению территориальной целостности государства⁴⁵ и т. д.

Помимо этого, во многих государствах оформлялось или продолжало развиваться уголовное преследование отрицания либо умаления тех или иных феноменов прошлого и настоящего, обладающих своего рода сакральным статусом и официально признаваемых не подлежащими сомнению.

Самым известным из законодательств такого рода явилось уголовное преследование за отрицание Холокоста⁴⁶. Только в 2007–2008 г. по этой статье в странах ЕС были осуждены не менее 10 человек, причём некоторые из них получили достаточно серьёзные сроки лишения свободы (3,5 года, 5 лет)⁴⁷. 3 августа 2018 года Конституционный суд ФРГ оставил без удовлетворения апелляцию 89-летней Урсулы Хавербек, которая была принуждена «и дальше отбывать свой срок за отрицание Холокоста»: выдвинутая ведущим кандидатом от партии «Правые» для участия в выборах в Европарламент в 2019 г., У. Хавербек была приговорена земельным судом Вердена к 2,5 годам лишения свободы за утверждения о том, что «Освенцим был обычным трудовым лагерем, а не лагерем уничтожения»⁴⁸.

Кроме того, в различных странах было криминализовано отрицание следующих исторических и социальных феноменов: преступлений против человечности (включая рабство и работорговлю⁴⁹), советской оккупации⁵⁰, геноцида армян⁵¹. Сюда же можно отнести законодательные запреты оскорбления турецкой идентичности⁵², умаления значения подвига народа при защите Отечества⁵³, оскорбления чувств верующих⁵⁴ и т. д. К этому перечню при-

---

поддержку переросли в беспорядки. Власти обещают изменить закон, позволивший вынести приговор // Meduza. 17.02.2021 [Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным СМИ, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента].

⁴⁰ Конституция РФ. Гл. 2. Права и свободы человека и гражданина. Ст. 29.

⁴¹ КоАП РФ Статья 20.3. Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами // СПС КонсультантПлюс.

⁴² Рэпера Элджея оштрафовали на #100 тыс. за пропаганду наркотиков в клипе // РБК. 03.12.2021.

⁴³ Федеральный закон от 29 июня 2013 г. N 135-ФЗ г. Москва «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей» // Российская газета. 02.07.2013; Венгрия приняла закон, запрещающий «пропаганду гомосексуализма» среди несовершеннолетних // Euronews. 15.06.2021.

⁴⁴ УК РФ Статья 205.2. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма // СПС КонсультантПлюс.

⁴⁵ УК РФ Статья 280.1. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

⁴⁶ Рыжов И. В., Бородин М. Ю. Проблема отрицания Холокоста: история, особенности и современные тенденции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 3. С. 97–102; Отрицание отрицания, или Битва под Аушвицем. Дебаты о демографии и геополитике Холокоста / Сост. Кох А., Полян П.: Три квадрата, 2008. 386 с.

⁴⁷ Брод А. С. О реабилитации неонацизма, эскалации ксенофобии в Европе и США // Textarchive.

⁴⁸ Конституционный суд ФРГ оставил за решёткой 89-летнюю отрицательницу Холокоста // Deutsche Welle. 03.08.2018 [Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным СМИ, выполняющим функции иностранного агента (Минюст включил Deutsche Welle в реестр СМИ-иноагентов // ТАСС. 28.03.22)].

⁴⁹ Габова Л. Законы памяти // Теория и практика прикладных политических исследований. 02.11.2016.

⁵⁰ Латвийскому правозащитнику грозит тюрьма за «отрицание советской оккупации» // НТВ. 16.12.2014.

⁵¹ Носович А. «Неправильная» память: европейская и азиатская модели трактовок прошлого // RUBALTIC.RU. 23.01.2014.

⁵² Там же.

⁵³ Конституция РФ. Гл. 3. Федеративное устройство. Ст. 67.1.

⁵⁴ УК РФ Статья 148. Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий // СПС КонсультантПлюс.

мыкают и законодательные запреты *реабилитации нацизма*⁵⁵ и *коммунистической символики*⁵⁶, которые также были введены в рассматриваемый отрезок времени и которые присутствуют в законодательстве, а порой и применяются на практике во многих странах, включая европейские⁵⁷. Иногда под уголовный запрет попадало, напротив, признание того, что официально предписывалось считать «не бывшим», как это, например, установлено в Турции, где уголовно преследуется признание геноцида армян⁵⁸.

Одним из самых ярких проявлений *нового авторитаризма* (по сути сливающимся на новом технологическом уровне с *тоталитаризмом*, хорошо известным по классическим анти-утопиям⁵⁹) стал феномен *цифрового тоталитаризма*⁶⁰, который получил бурное развитие практически во всех странах, независимо от их цивилизационной природы и конкретного политического устройства.

В то же время, в силу типологической отличности либерально-демократических стран от стран иной политической природы, развитие *нео-авторитарных* тенденций в тех и других оказывалось различным.

Нео-авторитарные тенденции в деятельности *либерально-демократических* государств и правительств – хотя в целом опирались на возникший в XXI в. и описанный выше социальный запрос на усиление общественной безопасности – встречали лояльно-консенсусное отношение со стороны общественности далеко не всегда.

А именно, лишь тогда, когда в целом совпадали с конкретными «низовыми» запросами большей части социумов в данных странах.

Во-первых, когда речь шла о защите прав и интересов меньшинств и социально слабых индивидуумов, об ограничении пропаганды «реакционных» взглядов и т. п. (конкретные меры таких законодательных запретов были приведены выше).

Во-вторых, когда целью патерналистско-цифрового контроля государства над социумом оказывалась профилактика правонарушений⁶¹ (данная тенденция оказалась особенно характерной для США): «Для англо-американской модели предупреждения преступности, – отмечает в этой связи петербургский криминолог А. Л. Гуринская, – характерно использование принудительных мер, направленных на воздействие на индивидов, риск совершения преступлений которыми велик». При этом «вопрос об отграничении института принудительных превентив-

---

⁵⁵ УК РФ Статья 354.1. Реабилитация нацизма // СПС КонсультантПлюс.

⁵⁶ Мелешкина Е. Ю. Запрещение коммунистической символики в посткоммунистических странах // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2019. Т. 9. № 4 (40). С. 36–45.

⁵⁷ Скрипунов А. Евросоюз угодил в ловушку из-за «средневекового закона» // РИА Новости. 26.02.2021.

⁵⁸ Носович А. «Неправильная» память: европейская и азиатская модели трактовок прошлого...

⁵⁹ Orwell G. *Nineteen Eighty-Four*. A novel. London: Secker & Warburg, 1949. 328 p.; Pencak W. «Lyres against the Law: Orpheus as Cyberpunk Outlaw» // *Legal Studies Forum*. 1999. № 23. F. 293.

⁶⁰ Крайнов А. Л. Цифровой тоталитаризм как следствие развития информационного общества // *Философия и культура информационного общества. Тезисы докладов седьмой международной научно-практической конференции: в 2-х частях*. СПб: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2019. С. 74–76; Баранов Н. А. Политическая онлайн-мобилизация в современных мегаполисах в условиях «цифрового тоталитаризма» // *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: Ежегодник*. Вып. 4. Ч. 1. ИНИОН РАН, 2021. С. 687–689; Попова Н. Н. Реализация прав человека в фокусе угроз представлений о «цифровом тоталитаризме»: дискурс-анализ в контексте трансформации правосознания // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Юриспруденция. 2021. № 1. С. 25–37.

⁶¹ Гуринская А. Л. Принудительные превентивные меры в системе предупреждения преступлений в США и Великобритании: понятие и классификация // *Научное мнение. Экономические, юридические и социологические науки*. 2018. № 1. С. 14–19; Григорян В. К. Предупреждение преступности в высокоразвитых зарубежных странах // *Актуальные проблемы российского права*. 2012. № 4. С. 272–279.

ных мер от института наказания» остаётся открытым, поскольку не вписывается в классическую либерально-правовую юридическую парадигму, основанную на принципе презумпции невиновности. В этой связи анализ «ряда решений Европейского суда по правам человека и позиции Верховного суда США демонстрирует, что граница между этими институтами не всегда является чёткой»⁶².

В-третьих, когда запретительно-регулятивная деятельность государств непосредственно касалась охраны общественной безопасности в тех сферах, которые само общество опознавало как актуальные и первоочередные. Наглядный пример такого рода – референдум в Швейцарии 28 ноября 2021 г., в ходе которого граждане уверенным большинством в 62,01 % одобрили введение ковидных сертификатов с индивидуальными QR-кодами. Швейцария стала первой страной в мире, где данный вопрос был вынесен на всенародное голосование⁶³.

Наконец, **в-четвёртых**, когда дело касалось предотвращения террористических угроз. Как отмечают в этой связи А. А. Ковалёв и Е. Ю. Князева (впрочем, думается, излишне обобщая и не учитывая разность настроений различных социальных групп), сегодня для западных обществ китайский опыт «всеохватного мониторинга собственного народа не является чем-то из ряда вон выходящим и экстраординарным в эпоху, которую американцы часто называют “после 9.11“»⁶⁴.

Однако в тех случаях, когда власти пытались, используя возникший «низовой» запрос на усиление общественной безопасности, и, в частности, под флагом антитеррористической безопасности, взять общество под полицейский «кибер-колпак», эти попытки продолжали встречать в либерально-демократических странах противодействие со стороны общественности, и зачастую эффективное.

Классической в этом плане следует признать историю принятого в 2001 г., в период консервативного президентства Джорджа Буша-младшего, «*Патриотического акта США (Сплочение и укрепление Америки путём обеспечения надлежащими средствами, требуемыми для пресечения терроризма и противодействия ему)*»⁶⁵.

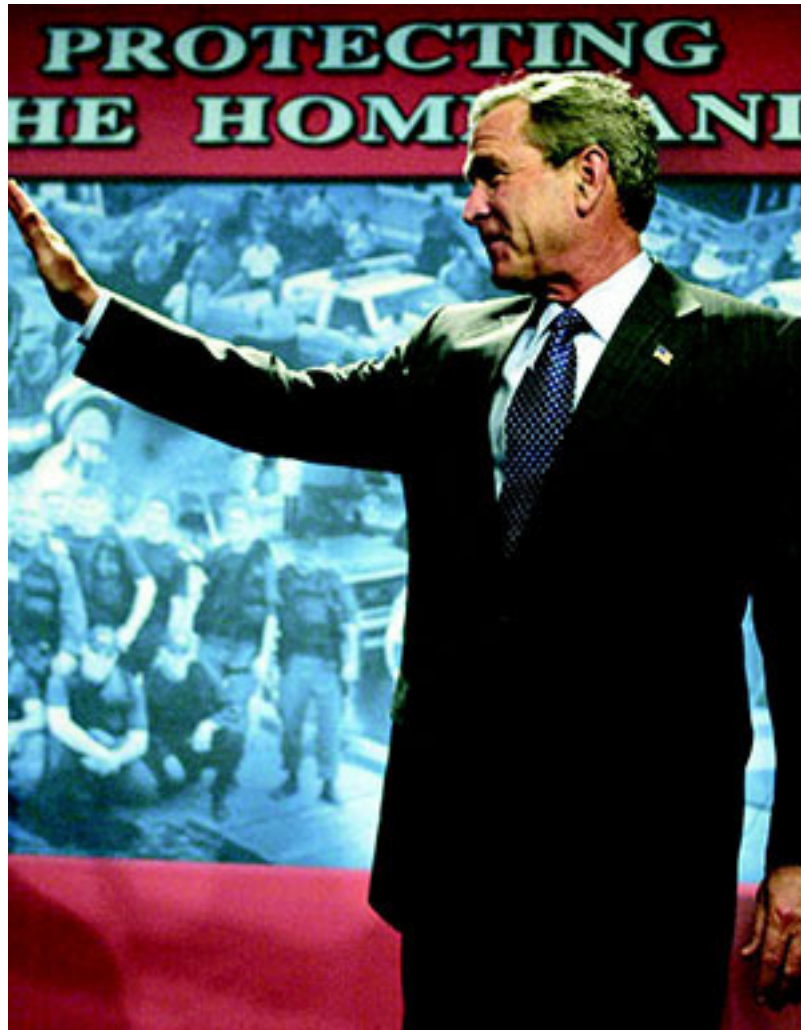
---

⁶² Гуринская А. Л. Принудительные превентивные меры в системе предупреждения преступлений в США и Великобритании: понятие и классификация... – С. 14.

⁶³ Швейцарцы на референдуме одобрили режим ковидных сертификатов // ТАСС. 28.11.2021.

⁶⁴ Ковалёв А. А., Князева Е. Ю. Система социального кредита в КНР: опыт политологического анализа // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2021. № 1. С. 197.

⁶⁵ The USA PATRIOT Act: Preserving Life and Liberty. (Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism) // Department of Justice Website.

Президент США Джордж Буш-младший (2001–2009)

Этот закон, предоставивший правительству и полиции широкие полномочия по надзору за гражданами, в эпоху либерального президентства Барака Обамы, вскоре после скандала, связанного с «делом Сноудена»⁶⁶ (2013), был заменён в 2015 г. «Актом о свободе» («Объединение и укрепление Америки путём соблюдения прав и обеспечения эффективной дисциплины над мониторингом»).

---

⁶⁶ Коцюбинский Д. Кому нужен Неуловимый Джо? // Росбалт. 12.07.2013 [Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным СМИ, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента].

Президент США Барак Обама (2009–2017)

И хотя, как отмечают исследователи, основные положения вновь принятого документа «сохранили базовые полномочия американских спецслужб по установлению широкого контроля за электронным общением американских граждан»⁶⁷, по мнению американских правозащитников, «Акт о свободе» во многом нормализовал ситуацию с бесконтрольной слежкой спецслужб за гражданами США. Так, вскоре после того как «Акт о свободе» вступил в силу, заместитель директора по правовым вопросам *ACLU* (НКО «Американский союз защиты гражданских свобод») Джамиль Джаффер отказался от критики, высказывавшейся им ранее в адрес данного законопроекта, и заявил, что

«начиная с 1978 года это самый важный законопроект о реформе слежки, и его принятие свидетельствует о том, что американцы больше не готовы выдавать спецслужбам карт-бланш»⁶⁸.

---

⁶⁷ Романовская О. В. Акт о свободе: ограничения прав человека в США в целях противодействия терроризму // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2017. Т. 5. № 3 (19).

⁶⁸ Cit.: Condon S. NSA surveillance reform bill now law // CBS News. 02–03.06.2015.

Джамиль Джаффер

Обеспокоенность различных социальных групп в либерально-демократических государствах вызывали и продолжают вызывать перспективы широкого распространения тоталитарно-цифрового опыта КНР (подробнее – см. ниже) в том числе на страны Запада⁶⁹.

В частности, энергичный отпор со стороны общественности – и в первую очередь со стороны той её части, которая активно выступает с позицией усиления *общественной безопасности* в отношении меньшинств и социально слабых, – встретили попытки властей США внедрить систему электронного распознавания лиц. Решения, запрещающие или ограничивающие данные методы слежки, были приняты во многих городах, где у власти находятся в основном представители левых политических сил.

Практически сразу после того, как в 2018 г. американские власти стали пытаться активно использовать систему распознавания лиц в целях поимки людей, подозреваемых в преступлениях и правонарушениях, выступающие за гражданскую свободу организации начали выказывать опасения, что правительство может злоупотреблять технологией и вести тотальную слежку за гражданами⁷⁰.

---

⁶⁹ Beijing. Big data, meet Big Brother. China invents the digital totalitarian state. The worrying implications of its social-credit project // Economist. 17.12.2016; Mozur P. China moves towards «digital totalitarian state» as surveillance technology continues to advance // Independent. 18.12.2019.

⁷⁰ Беляев Д. «Настоящее “Чёрное зеркало”». Кто и как борется с системой распознавания лиц в США // ТАСС. 23.01.2020.

И уже в 2019 г. власти Сан-Франциско (штат Калифорния) первыми в США запретили полиции и другим ведомствам использовать системы распознавания лиц в городе⁷¹.

В сентябре 2020 г. Портленд (штат Орегон) стал первым городом в США, который запретил использование технологии распознавания лиц не только государственными учреждениями, но и частными лицами в «местах общественного пользования». Оба постановления были приняты законодателями единогласно.

«Жители Портленда никогда не должны бояться того, что их право на неприкосновенность частной жизни будет использовано правительством или частными учреждениями», —

подчеркнул мэр Портленда демократ Тед Уиллер⁷².

В феврале 2021 г. Городской совет Миннеаполиса (крупнейший город в штате Миннесота, где произошёл инцидент с убийством Джорджа Флойда 25 мая 2020 г. и где начались волнения, резко активизировавшие движение *BLM*⁷³), без возражений принял решение запретить городской полиции и муниципальным агентствам использование технологии распознавания лиц в городе. На тот момент запрет на распознавание лиц действовал уже более, чем в десяти городах США, включая Бостон, Сан-Франциско, Окленд, Портленд и другие. Член городского совета Миннеаполиса Стив Флетчер специально подчеркнул, что принимаемая мера в первую очередь направлена на защиту меньшинств и социально слабых:

«Технология распознавания лиц работает очень хорошо, если вы похожи на меня – белого мужчину средних лет. Но для всех остальных она может давать неприемлемые сбои. Мы не можем подвергать людей нашего города, особенно цветных женщин, такому высокому уровню риска»⁷⁴.

Впрочем, это заявление скорее следовало расценить как чисто декларативное, поскольку ещё в 2018 г. активисты Американского союза защиты гражданских свобод (*American Civil Liberties Union, ACLU*), стремясь убедить Конгресс США запретить использование систем распознавания лиц федеральными агентствами и полицией по причине низкого качества этих систем, прогнали через систему распознавания лиц *Amazon Rekognition* всех американских конгрессменов. В итоге система распознала 28 конгрессменов как преступников, причём большую их часть составили белые мужчины⁷⁵.

Тем не менее, именно массовые волнения, вызванные гибелью Джорджа Флойда, привели к тому, что летом 2020 г., под влиянием левой общественности, крупнейшие цифровые компании – сначала *IBM*, а затем *Amazon* и *Microsoft* – наложили мораторий на использование полицией их разработок в этой сфере. А члены Демократической партии 9 июня 2020 г. внесли в Конгресс США законопроект, запрещающий использование федеральными правоохранительными органами соответствующих систем⁷⁶ (сведений о его принятии, правда, не поступало).

Европейским примером сопротивления гражданского общества *нео-авторитарным* устремлениям власти может служить история попыток французского государства в 1990–2000-

---

⁷¹ Сэндлер Р. Власти Сан-Франциско запретили использование технологий распознавания лиц. Сан-Франциско стал первым городом США, запретившим использование технологий распознавания лиц // *Forbes*. 15.05.2019.

⁷² Jin. Портленд первым в США запретил системы распознавания лиц // *IXBT.com*. 10.09.2020; Ankit G. Portland bans use of facial recognition tech by government and private entities // *Neowin*. 10.09.2020.

⁷³ Black Lives Matter. International activist movement // *Britannica*.

⁷⁴ Jin. Технологии распознавания лиц объявили войну: теперь её запретили в Миннеаполисе // *IXBT.com*. 16.02.2021; Jani L. Minneapolis passes restrictive ban on facial recognition use by police, others. Council contends the victory for privacy advocates also protects people of color // *StarTribune*. 12.02.2021.

⁷⁵ Alizar. Система распознавания лиц Amazon Rekognition приняла 28 конгрессменов США за преступников // *Хабр*. 28.07.2018.

⁷⁶ Ломакин Б., Нижельская О. Полиция США осталась без глаз. Почему распознавание лиц стало запретной технологией // *360TV*. 12.06.2020.

х гг. законодательно регулировать (притом как «слева», так и «справа») историко-мемориальную политику. В середине 2000-х Евросоюз попытался было даже взять данный французский опыт на вооружение. В конечном счёте, однако, всё это привело к появлению в 2005 г. созданного по инициативе известного французского историка Пьера Нора общества «За свободу истории», а в 2008 г. по его же инициативе – «Воззвания из Блуа», подписанного многими европейскими историками.

Пьер Нора

В этом документе говорилось о том, что

«политики должны заботиться о коллективной памяти, но ни в коем случае не должны институционализировать её от имени государства посредством правовых актов»⁷⁷.

В конце концов президент Национального собрания Франции Бернар Акуайе в ноябре 2008 г. своим постановлением запретил впредь принимать законы, подобные уже принятым

---

⁷⁷ Цит. по: Габова Л. Законы памяти // Теория и практика прикладных политических исследований. 02.11.2016.

«законам памяти», а вместо этого разрешил принимать резолюции, не имеющие юридических последствий⁷⁸. В свою очередь ЕС также воздержался от распространения на европейские страны в целом «французского опыта» криминализации исторических высказываний.

Таким образом, в ситуации авторитарной коллизии, когда права и свободы человека сталкивались с цензурно-полицейскими устремлениями государства, – хотя формально и выступавшего от имени общества и во имя *общественной безопасности*, – традиционная либеральная сила противодействия авторитаризму в ведущих странах Запада оставалась и по-прежнему остаётся актуальной и эффективной.

В то же время далеко не всегда леволиберальные общественные протесты против *неоавторитарных* решений, принимаемых государственной властью стран Запада, достигали успеха.

Классической и самой известной историей последних лет является судебное преследование Джулиана Ассанжа и Челси Меннинг (до смены пола носившей имя Бредли Меннинга), благодаря которым мир в 2010 г. через сайт *Wikileaks* получил информацию о военных преступлениях армии США в Ираке, в частности, видео-подтверждение обстрела, произведённого с американского военного вертолёта⁷⁹, в результате чего погибли от 12 до 18 мирных граждан⁸⁰, включая двух репортёров *Reuters*, а также женщин и детей.

Джулиан Ассанж и Бредли Меннинг

В итоге Меннинг, задержанный в мае 2010 г., в 2013 г. был приговорён военным трибуналом США к 35 годам лишения свободы за передачу секретных документов сайту *Wikileaks*. Те, кто видел Меннинга после ареста, говорили, что опасаются за его психическое здоровье по

---

⁷⁸ Шеррер Ю. Отношение к истории в Германии и Франции // Общая тетрадь. № 68 (2–3). 2015.

⁷⁹ Collateral Murder // WikiLeaks. 05.04.2010; Sunshinepress. Collateral Murder – Wikileaks – Iraq // Youtube.

⁸⁰ Schmitt E. In Disclosing Secret Documents, WikiLeaks Seeks «Transparency» // The New York Times. 25.07.2010.

причине оказываемого на него давления и непрерывных унижений⁸¹. В частности, под предлогом защиты от возможного суицида, охранниками устраивались постоянные проверки, ночью и во время утреннего осмотра Меннинг находился без одежды. В его защиту выступали многие правозащитные организации, в частности, *Amnesty International*, представители которой в январе 2011 г. опубликовали открытое письмо в его поддержку, обращённое к министру обороны США Роберту Гейтсу. В заявлении организации говорилось, что 23 часа в сутки Меннинг содержится в камере-одиночке и что с июля 2010 г. ему не дают даже подушки, постельного белья и личных вещей. О поддержке Меннинга заявили кинематографист Майкл Мур и «разоблачитель Пентагона» Даниэль Эллсберг⁸². Майк Гогоулски, эмигрант из США, проживающий в Словакии, создал в июне 2010 г. «Сеть поддержки Брэдли Меннинга», проводившую митинги, а также протесты возле тюрьмы, где тот содержался. К августу 2012 г. более 12 000 человек внесли в фонд Сети пожертвования на общую сумму 650 000 долларов США, из которых 15 100 долларов поступило от *WikiLeaks*⁸³. 10 марта 2011 г., выступая в Массачусетском Технологическом институте, пресс-секретарь Госдепа США Филипп Кроули сказал:

«То, что происходит с Меннингом, это глупо и контрпродуктивно. Не знаю, почему министерство обороны это делает».

14 марта чиновник подал в отставку⁸⁴. Однако президент США Барак Обама, которого попросили прокомментировать данную ситуацию, заявил, что условия содержания Меннинга «соответствуют правилам»⁸⁵. В конце концов, пережив в 2016 г. две попытки суицида, в 2017 г. Челси Меннинг (Бредли Меннинг, находясь в тюрьме, осуществил трансгендерный переход) была помилована президентом Обамой, хотя соответствующее прошение было отправлено Меннингом Обаме ещё в 2013 г. Однако в марте 2019 г. за отказ давать показания против Ассанжа Меннинг вновь была арестована и приговорена к 18 месяцам заключения. После третьей попытки суицида, в марте 2020 г. выпущена на свободу⁸⁶.

Судьба Джулиана Ассанжа оказалась ещё более драматичной. После серии обвинений в изнасиловании, предъявленных ему прокуратурой Швеции в том же 2010 г., в 2011–2012 гг. в ходе нескольких судебных рассмотрений было вынесено окончательное решение об экстрадиции Ассанжа в Швецию. Согласно предъявленным ему обвинениям, он якобы вступил в половой контакт со шведкой «мисс А» без презерватива, вопреки просьбам с её стороны, а также совершил половой акт с «мисс W» без презерватива в то время, когда она спала. Защита Ассанжа заявила, что появление этих обвинений было мотивировано политическими причинами⁸⁷. Если допустить, что это так, то данный случай представляется наглядным примером использования *неототалитарного* (отсылающего к культуре *безопасности*) инструментария как составной части политики *нового авторитаризма*.

В дальнейшем Ассанж был вынужден скрываться на территории посольства Эквадора в Лондоне, получив у эквадорских властей статус политического беженца. После смены вла-

---

⁸¹ Gallagher R. Bradley Manning and the stench of US hypocrisy. The US condemns human rights abuses abroad yet appears to be allowing the psychological torture of Bradley Manning // *The Guardian*. 04.03.2011; Pilkington E. Stripped naked every night, Bradley Manning tells of prison ordeal. US soldier held on suspicion of leaking state secrets speaks out for first time about experience // *The Guardian*. 11.03.2011.

⁸² McGreal C. Michael Moore campaigns to free Bradley Manning in war logs case. Documentary maker joins Daniel Ellsberg of Pentagon papers fame to head worldwide protests over WikiLeaks prosecution // *The Guardian*. 15.09.2010.

⁸³ WikiLeaks contributes to Manning defense, support group says // *CNN*. 14.01.2011; The Bradley Manning Defense Fund. Your donation allows us to fight for Bradley // *Courage to Resist*. 03.03.2012.

⁸⁴ Пресс-секретарь госдепартамента США подал в отставку // *BBC*. 13.01.2011.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ В США освободили отсидевшую семь лет за раскрытие секретных документов WikiLeaks Челси Меннинг // *Новая газета*. 13.03.2020.

⁸⁷ Глава Wikileaks Джулиан Ассанж арестован на неделю // *BBC*. 08.12.2010.

сти в Эквадоре и прихода к власти проамериканского президента Ленина Морено *WikiLeaks* опубликовал сведения о коррупционном скандале, в котором был замешан брат президента Морено. Со своей стороны, новые власти Эквадора обвинили Ассанжа в совместном с прежним лидером Эквадора заговоре, имеющем целью свержение Морено.

В итоге Ассанж лишился гражданства Эквадора и статуса беженца. Официальная причина для отказа в убежище звучала так: «из-за неоднократного нарушения им международных конвенций». Морено уточнил, что Ассанж пользовался запрещённым компьютерным оборудованием, получал доступ к дипломатическим документам посольства и блокировал камеры видеонаблюдения⁸⁸. В декабре 2018 г. президент Эквадора Ленин Морено получил от Великобритании письменные заверения в том, что Ассанж в случае ареста не будет экстрадирован в США. Это позволило не только лишить его статуса политического беженца, но также выдворить из здания посольства и передать в руки британской полиции⁸⁹.

24 декабря 2019 г. международная организация «Репортёры без границ» выступила с требованием немедленно отпустить из тюрьмы основателя *WikiLeaks* Джулиана Ассанжа по гуманитарным соображениям⁹⁰. 4 января 2021 г. суд постановил, что Ассанж не может быть экстрадирован в США из-за состояния здоровья, так как он страдает аутизмом и клинической депрессией, а также склонен к суициду, в связи с чем его состояние грозит серьёзно ухудшиться в результате содержания в одиночном заключении в США и он может совершить самоубийство⁹¹.

27–29 октября 2021 г. в Лондонском суде прошли слушания по апелляции Минюста США по делу об экстрадиции Ассанжа. В итоге Высокий суд отменил решение судьи Вестминстерского магистратского суда, который в январе этого года заблокировал экстрадицию Ассанжа на том основании, что тот будет содержаться в суровых условиях американской тюрьмы⁹². Суд разрешил экстрадировать Ассанжа и перевести его в США⁹³.

Американская прокуратура изначально предъявила Ассанжу обвинение в компьютерном взломе и 17 обвинений в нарушении американского Закона о шпионаже 1917 г. в связи с публикацией *WikiLeaks* тысяч военных и дипломатических секретных документов. Обвинение утверждает, что своими разоблачениями он поставил под угрозу жизни агентов американской разведки в ряде стран. Летом 2020 г. Минюст США расширил обвинительное заключение против Ассанжа. По сообщениям *BBC*, у следствия появилась новая доказательная база. В частности, американские власти рассказали о предполагаемых попытках Ассанжа завербовать хакеров, чтобы они добывали ему секретную информацию. Кроме того, Ассанжа обвиняют в том, что он предоставлял хакерским группировкам списки целей для взлома. В этих списках, по утверждению Минюста США, были ЦРУ и Агентство национальной безопасности. Обвинения предусматривают максимальное наказание в виде 175 лет лишения свободы⁹⁴.

Таким образом, множественные протесты леволиберальной общественности, включая известных деятелей британской культуры – таких, как рок-музыкант, участник группы *Pink*

---

⁸⁸ В чём обвиняют основателя *WikiLeaks* Джулиана Ассанжа и что ему грозит в США и Британии // *Amic*. 12.04.2019.

⁸⁹ Ассанжа арестовали в Лондоне. Задержание прошло в посольстве Эквадора в британской столице, где укрывался основатель *WikiLeaks*. С Ассанжа сняли право на убежище // *РБК*. 11.04.2019.

⁹⁰ «Репортёры без границ» требуют освободить Ассанжа // *Аргументы и факты*. 24.12.2019.

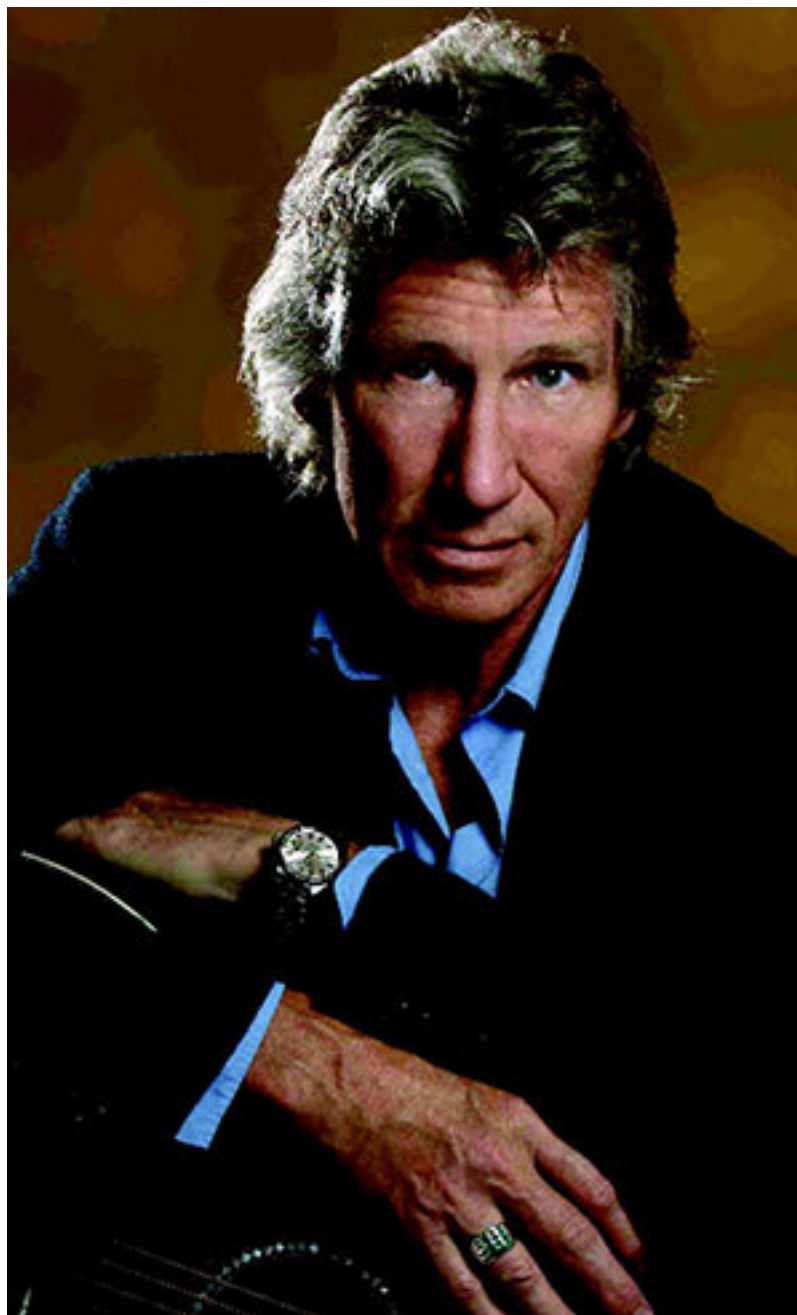
⁹¹ Лондонский суд постановил, что Ассанж не может быть экстрадирован в США. В суде сообщили, что экстрадиция невозможна из-за рисков жизни и здоровью основателя *WikiLeaks* // *ТАСС*. 04.01.2021.

⁹² Диллендорф Е. Сидеть может. Даже в американской тюрьме. Высокий суд Великобритании отменил решение об отказе в экстрадиции в США основателя *WikiLeaks* Джулиана Ассанжа // *Новая газета*. 11–13.12.2021.

⁹³ Протестующие пришли поддержать Ассанжа к суду Лондона // *Lenta.ru*. 27.10.2021; Hussain M. Julian Assange's Health Is Central to Upcoming Ruling on Extradition to the U. S. In a case that puts press freedoms on trial, a British appeals court is considering the suicide risk should Assange be sent abroad // *The Intercept*. 28.10.2021.

⁹⁴ Диллендорф Е. Сидеть может...

Floyd и создатель антиавторитарной по духу рок-оперы *The Wall* Роджер Уотерс⁹⁵, на решение властей в итоге не повлияли.

Роджер Уотерс

Под угрозой судебного преследования продолжает находиться скрывающийся от американского правосудия на территории РФ и получивший здесь статус политического беженца и бессрочный вид на жительство Эдвард Сноуден, благодаря разоблачениям которого, как рассказывалось выше, был отменён «Патриотический акт» и уничтожены наиболее антиправовые методы слежки правительства США за гражданами страны. В частности, в сентябре 2020 г. Апелляционный суд девятого округа США в Калифорнии признал незаконной проводившуюся АНБ слежку за телефонными звонками и электронной перепиской американцев, а неко-

---

⁹⁵ Роджер Уотерс выступил в поддержку Ассанжа // NEWSmuz.com. 03.09.2021.

торые заявления руководителей разведывательных служб США, публично защищавших её, – не соответствующими действительности⁹⁶.

Эдвард Сноуден

Напомню, что в начале июня 2013 г. Сноуден передал газетам *The Guardian* и *The Washington Post* секретную информацию АНБ, касающуюся тотальной слежки американских спецслужб за информационными коммуникациями между гражданами многих государств по всему миру. В числе прочего Сноуден обнародовал сведения о проектах *PRISM*, *X-Keyscore* и *Tempora*. По данным закрытого доклада Пентагона, Сноуден похитил 1,7 млн секретных файлов, большинство документов касается «жизненно важных операций американской армии, флота, морской пехоты и военно-воздушных сил»⁹⁷.

В США 14 июня 2013 г. Сноудена заочно обвинили в шпионаже и похищении государственной собственности⁹⁸ и объявили в международный розыск. В итоге Сноуден бежал сперва в Гонконг, а затем в Россию. Ему грозит тюремное заключение на срок до 30 лет, а по его собственным заявлениям, возможно, и смертная казнь.

Генпрокурор США Эрик Холдер в письме на имя главы Минюста России Александра Коновалова внёс уточнения: «Как мы поняли из сообщений СМИ, Сноуден просит о временном убежище в России на основании того, что по возвращении в США его будут пытаться и ему грозит смертная казнь. Эти заявления абсолютно безосновательны. США готовы предоставить российским властям <...> гарантии относительно обращения со Сноуденом»⁹⁹. Тем не менее, Сноуден не был экстрадирован из РФ в США. Президент США Барак Обама отказался помиловать Сноудена, заявив, что, возможно, сделал бы это, если бы тот предстал перед американским судом. Президент Дональд Трамп характеризовал Сноудена как «предателя». Сам Сноуден в 2020 г. заявил, что в последнее время замечает ослабление критики в свой адрес в

---

⁹⁶ Суд счёл незаконной телефонную слежку, раскрытую Сноуденом // Свобода. 03.09.2020 [Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента].

⁹⁷ Пентагон подсчитал, что Э. Сноуден похитил 1,7 млн секретных файлов // РБК. 10.01.2014.

⁹⁸ Finn P., Horwitz S. U. S. charges Snowden with espionage // *The Washington Post*. 21.06.2013; U. S. vs. Edward J. Snowden criminal complaint // Internet Archive.

⁹⁹ США заверили Россию, что Сноудену не грозит смертная казнь // РИА Новости. 26.07.2013.

Соединённых Штатах и не исключает своё возвращение на родину, чтобы принять участие в судебном процессе¹⁰⁰, однако практических последствий данное заявление не имело.

В странах с авторитарным или тяготеющим к авторитаризму политическим устройством – таких, как РФ, Белоруссия, КНР и др. – *новый авторитаризм*, то есть нарастание запретительно-регулятивного законодательства в целях профилактики *новейших угроз общественной безопасности*, обладает спецификой, отличающей его от аналогичных тенденций на Западе.

Прежде всего следует отметить своего рода вторичность *неоавторитарных* тенденций в странах «старого авторитаризма» по отношению к аналогичным тенденциям, возникшим и получившим развитие в либерально-демократических государствах в последние два десятилетия. Иными словами, по мере того как в либерально-демократических странах происходило усиление запретительно-регулятивных функций государств *в ответ* на идущий «снизу» и постоянно усиливающийся запрос на *общественную безопасность*, в странах, не относящихся к категории либеральных демократий, происходило своего рода «зеркальное» повторение того же процесса, притом что оно зачастую оказывалось в итоге «креативно приумноженным».

Весьма наглядно данная тенденция видна на российском примере.

Одна из наиболее резонансных в этом плане – история принятия и применения на практике российского законодательства об «иностранных агентах», формально повторяющего аналогичные американские правовые акты, но по сути оказывающегося более широкоохватным¹⁰¹.

Можно также вспомнить узаконенные в РФ в течение последних двух десятилетий многочисленные запреты *возбуждения ненависти, оскорбления чувств верующих, оправдания терроризма* и т. п. акты, также явившиеся своеобразным отражением регулятивно-правовых практик, активно развивавшихся на протяжении 2000-х гг. на Западе. Так, 19 апреля 2007 г. министры внутренних дел стран ЕС договорились признать *разжигание национальной и расовой розни* преступлением во всех 27 странах блока¹⁰², а 18 апреля 2008 г. министры юстиции и внутренних дел стран ЕС одобрили введение наказания за *подстрекательство к терроризму в интернете*¹⁰³. В 2014 г. схожие поправки были внесены и в российское законодательство¹⁰⁴.

Следствием «параллельности» запретительных тенденций, развивавшихся на протяжении последних двух десятилетий в странах Запада и «не Запада», а также того обстоятельства, что Запад в данном случае оказывался в роли трендового флагмана, явилось то, что субстанциональный авторитаризм стран, не относящихся к категории либеральных демократий (который сам по себе никуда не исчез и продолжал разделять власть и общество на потенциально конфликтные «полюса»), оказался по сути «затушёванным» пришедшими с Запада *социально консенсусными ново-авторитарными* тенденциями. И в итоге предстал в облике запретитель-

---

¹⁰⁰ Суд счёл незаконной телефонную слежку, раскрытую Сноуденом // Свобода. 03.09.2020 [Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента].

¹⁰¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 20.07.2012 N 121-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс; Замахина Т. Ответ – зеркальный. Вступил в силу закон о СМИ-иноагентах // Российская газета. 26.11.2017; Бушуев М. «Иноагент» в России и в США: в чем разница // Deutsche Welle. 21.11.2017 [Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным СМИ, выполняющим функции иностранного агента].

¹⁰² ЕС признал разжигание розни преступлением // ВВС. 19.04.2007.

¹⁰³ Брод А. С. О реабилитации неонацизма, эскалации ксенофобии в Европе и США // Textarchive.

¹⁰⁴ Поправками в статьи 280 и 282 УК РФ Путин ужесточил ответственность для интернет-пользователей. Президент РФ Владимир Путин подписал поправки в Уголовный кодекс РФ, которыми усиливается ответственность за распространение сведений экстремистского характера в глобальной сети и вводится наказание за финансирование экстремистских организаций // ПРАВО. ru. 30.06.2014.

ных инициатив, отражающих общий для всех современных государств объективный «низовой» запрос на усиление общественной безопасности «сверху».

Весьма показательно в этой связи рассуждение российского адвоката и английского солиситора Дмитрия Гололобова:

«Распространено мнение, что наказание якобы за “мысли в интернете” является чуть ли не эксклюзивным изобретением Кремля для расправы с политическими оппонентами. Это не так. Более того, практика борьбы с ненавистью сначала “вживую”, а потом и в Сети была в определённом смысле навязана России международным сообществом в рамках сверхмасштабной кампании борьбы против так называемых hate speech и hate crime (высказывания и преступления, связанные с разжиганием ненависти). <...>

Дмитрий Гололобов

В Европе <...> много сделано по борьбе с hate speech. Достаточно отметить решение Совета ЕС 2008 / 913 / JHA от 28 ноября 2008 г., которое требует наказывать “публичное поощрение всякого выражения, распространения или оправдания расовой ненависти, ксенофобии, антисемитизма и других форм ненависти, основанных на нетерпимости”. А ещё в Европе был даже принят специальный Кодекс для

медиа- и интернет-компаний по борьбе с незаконными высказываниями, разжигающими ненависть и вражду в интернете. Как следствие, законы многих европейских стран, наказывающие за “разжигание ненависти” в интернете, стали весьма жёсткими. В качестве примера можно привести германский Network Enforcement Act (NetzDG) 2017, согласно которому можно накладывать штрафы до 50 млн евро. <...>

В решении ЕСПЧ по делу *Erbakan v Turkey* (2006) указывалось, что, хотя толерантность и уважение равного достоинства для всех представителей человечества являются основой демократического общества, в нем возможно наказание, а иногда даже запрет любых форм выражения мнения, направленных на распространение, возбуждение или оправдание вражды, основанной на нетерпимости. <...>

Повседневные реалии ещё показательнее – достаточно почитать британские СМИ. Independent: “Около 2500 лондонцев было арестовано за последние пять лет за отправку оскорбительных сообщений через интернет. В 2015 г. 857 человек было наказано за это лишением свободы, что на 37 % больше по сравнению с 2010 г.”. Пресс-релиз британской прокуратуры: четыре из пяти дел в Великобритании, связанных с hate crime, оканчиваются обвинительным приговором. А вот BBC: в Шотландии собираются принять Hate Crime Act, который будет наказывать за hate speech дома (поговорил вечером с женой на повышенных тонах, а наутро за тобой пришли). И наконец, The Times of London: “В 2016 г. полиция в Великобритании арестовывала в среднем девять человек в день за отправку оскорбительных сообщений через интернет”.

Неужели в России задерживают за посты больше девяти человек в день?»¹⁰⁵.

Как хорошо видно на примере цитированного рассуждения, в современном российском общественно-политическом дискурсе запретительные тренды, нарастающие на Западе с одной стороны и в России с другой, зачастую рассматриваются как явления одного порядка. В то же время различия между этими внешне сходными процессами есть.

---

¹⁰⁵ Гололобов Д. Как Европа борется с экстремизмом в интернете. «За твиты» арестовывают не только в России // Ведомости. 21.01.2021.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.